

Негромко переговариваясь, мальчишки-гриффиндорцы следовали за Гермионой на второй урок. Гербология оказалась довольно интересной, возможно, больше для Невилла, чем для всех остальных. На первом уроке они получили самые простые и общие представления о растениях и их выращивании, а также подробный обзор первой теплицы. Как оказалось, у школы было несколько теплиц, однако первоклашек допускали только в первую. Дети предположили, что в остальных теплицах находятся куда более опасные растения.

— Итак, Гарри, — решил поддразнить его Дин, — как себя чувствуешь, заключив брачный договор?

— Пока не знаю, — ответил Гарри — за время уроков он уже и выбросил эту мысль из головы. — У меня раньше никогда такого не было. Я даже не знаю, что мне говорить Свити.

— Хм, довольно банально, — хмыкнул Симус.

— У тебя впереди годы, чтобы разобраться в себе, — уведомила Гарри Гермиона. — Брачный договор не войдёт в силу, пока вам не будет семнадцати.

— Хотел бы я увидеть, как ты об этом скажешь своей сове, — вклинился Рон.

— Букле не стоит об этом знать, — торопливо заявил Гарри, зыркнув на рыжика. — Ей нужно время, чтобы забыть об этом... «совоедении».

— «Совоедении»? — удивлённо подняла брови Гермиона. — Кажется, я что-то пропустила?

— Свити спросила, съедобны ли совы, — пожал плечами Рон, — при этом она держала клетку с Буклей. Или как ты думаешь, почему Короста прячется каждый раз, как слышит её имя?

— Короста — крысук, — возразил Симус. — Его не должно волновать, едят ли люди сов.

— До этого Свити спросила, съедобны ли крысы, — пояснил Рон. — Как раз когда мы собирались на поезд. С тех пор Короста её и боится.

— Судя по тому, с каким аппетитом она налегает на мясо, можно подумать, будто она никогда раньше его не ела, — заметил Дин, когда они заворачивали за угол коридора.

— Это да, она явно любит мясо, — согласился Невилл, Гермиона молчала, пытаясь сделать выводы из новой информации.

— Сначала феникс, потом единорог... — добавил Дин. — Не знаю, что она скрывает, но это точно что-то неординарное.

— Она ничего не скрывает! — несколько поспешно ответил Рон, отведя взгляд в сторону и почесав рукой в затылке.

— Ну, что бы там она ни скрывала, Рон явно об этом знает, и эта тайна его не беспокоит, — заметила Гермиона, вынуждая Рона глухо зарычать в её сторону.

— Сомневаюсь, что есть ещё что-то, чем Свити могла бы меня удивить, — сказал Гарри, когда они заходили в кабинет истории магии, чтобы тут же обнаружить внутри остальных гриффиндорцев-первоклашек, уже сидящих на своих местах.

Дамблдор тяжело вздохнул, когда Алиса наконец-то достигла конца перечня взяток.

— Мисс Раттер, — сказал он, — ваши обвинения уничтожат карьеру Министра Фаджа, как и карьеры сразу нескольких сотрудников Министерства. Насколько вы уверены в точности ваших требований?

— Достаточно, чтобы озвучить их во время обряда «Iustitia est Infirma», — ответила Алиса Верховному чародею, машинально вытирая вспотевшие ладони о своё платье. — Или вы забыли, что обряд карает тех, кто умышленно клеветает и выдвигает лживые обвинения?

— Что ж, — Дамблдор перевёл взгляд на Фаджа. — Министр, хоть вы и не являетесь целью сего обряда, однако вам даётся возможность опровергнуть выдвинутые обвинения как косвенно вовлечённому в процесс выяснения истины. Не забывайте, за малейшую ложь последует незамедлительное наказание. Конечно, оно не будет столь же суровым, как если бы вы лживо отвергали обвинение в убийстве. Однако вас может ожидать как минимум потеря вашей магии, если вы сознательно осмелитесь солгать.

Министр Магии с кислой миной поднялся, лоб его был покрыт крупными каплями пота.

— Ведьмы и чародеи Визенгамота, уважаемые представители прессы, а также дорогие наши зрители, — сказал он, по очереди указывая руками на всех упомянутых, — как вы могли заметить по её выступлению, мисс Раттер объявила вендетту Люциусу Малфою. И скажу честно, вендетта полностью обоснованная и заслуженная. Несомненно, слабость и излишняя мягкость предыдущей администрации, а также то, что они ставили слово тех, кто устраивал массовые беспорядки и серийные убийства, выше благополучия общества волшебников привели к слишком частым и, возможно, необоснованным помилованиям. И в своём рвении отомстить Малфою мисс Раттер, очевидно, стала ошибочно подозревать и других. Однако нам

признан предателем Законов Магии и незамедлительно брошен в Арку смерти.

В очередной раз слова Алисы погрузили комнату в шокированное молчание. В её речи не было и намёка на Азкабан — нет, в ней было требование немедленно лишить Люциуса жизни. До этого обвиняемый ещё мог полагаться на Министра и то, что тот сможет как-то смягчить приговор, задействовав всё влияние, которым обладал. Именно поэтому Алиса продолжала зачитывать ему одно обвинение за другим даже тогда, когда стало очевидно, что сумма штрафов, которые он обязан будет выплатить, достигла ста процентов от имеющегося у него имущества. Ведь его богатства никогда не были её целью. Конечно, конфискованное у этого мерзавца приятно грело душу, однако это было ничто по сравнению со столь долгожданной мезтью.

— Конечно же, — наконец произнёс Дамблдор в ошеломлённой тишине, — я уверен, что вам стоит проявить толику милосердия. Нет никакой необходимости применять конкретно этот закон. Подумайте о его семье!

Алиса смерила Дамблдора взглядом, способным заморозить ад.

— Я проявила к нему куда больше милосердия, чем он ко мне, — её голос казался даже холоднее взгляда. — Что во фразе «Он убил моего отца и изнасиловал мою мать» до вас так и не дошло?

В зале вновь на несколько секунд повисла гробовая тишина.

— Вы понимаете, что сейчас совершаете? — снова попытался воззвать к ней Дамблдор.

— Да, — кивнула она. — Я сейчас выполняю вашу работу.

Двое встретились в пабе «Три метлы», находящемся на первом этаже одноимённой гостиницы. Их услуги были полностью оплачены, и, говоря откровенно, они уже не могли дожидаться момента приступить к поставленной перед ними задаче.

В это время и ученики, и учителя находятся на уроках, так что имело смысл дожидаться вечера, прежде чем отправляться в замок. И если фортуна будет благосклонна, этот день выйдет крайне занимательным.

Как он умудрился столь стремительно пасть? Ещё час назад его наибольшим беспокойством было то, что он мог потерять кое-какое политическое влияние из-за этой мелкой выскочки, сейчас же ему стоило беспокоиться о том, чтобы не потерять собственную жизнь. Будь прокляты эти древние законы! Именно поэтому их надо всячески скрывать от плебеев!

Нет, он не станет умолять пощадить его. Это именно то, чего и добивается грязнокровка. Если ему предстоит умереть, то умрёт достойно. Он не подарит ей удовольствия видеть его, умоляющего о пощаде. У него всё ещё осталась гордость, даже если это — последнее, что у него есть. Даже жену он больше не мог назвать своей — по праву победителя эта девка, Раттер, отобрала у Люциуса даже её.

Единственное, что немного утешало главу рода Малфой — его сын будет всем обеспечен. Конечно, его не будет рядом, чтобы самолично вырастить своего наследника, но Люциус хотя бы мог быть уверен, что у Драко будет предостаточно возможностей для нормальной жизни.

Люциус даже в самых страшных снах и представить себе не мог, что окажется столь сильно унижен. Но кто мог предоставить этой ведьме все эти сведения? Она ни за что в жизни не могла собрать всё это сама. Ей помогли. Она всего лишь подставное лицо. Увы, сейчас это знание вряд ли могло чем-то ему помочь. Однако такая манера действия точно не в стиле Дамблдора. Похоже, на политической арене появился новый игрок, и первым его или её шагом стало избавление от других крупных игроков.

Но нельзя не признать: ход этот новый игрок сделал мастерски. В её аргументах не было ни единой дыры или шероховатости, за которые можно было бы зацепиться, ни единой упущенной мелочи, которой можно было бы воспользоваться.

Он не был готов умереть. Но он ни за что не станет молить о пощаде.

Побеждённый её напором и познаниями в древних жестоких законах, Дамблдор устало опустил плечи.

— Что ж, мисс Раттер, — сказал он. — Визенгамот имеет право наложить вето на применение высшей меры, присуждаемой данным законом, для чего за это решение должно проголосовать более двух третей всех присутствующих. Желает ли кто-либо воспользоваться правом вето?

И вновь члены Визенгамота ответили на вопрос Верховного чародея молчанием. Ни один из них не хотел оказаться связанным с обречённым человеком.

— Люциус, у вас есть, что сказать в свою защиту? — обратился Дамблдор к обвиняемому.

— Я лучше умру с моей магией, оставшейся нетронутой, — последовал ответ.

— Пожалуйста, арестуйте осуждённого, — отдал приказ Дамблдор, не видя иного выхода. — С этого момента он признан виновным по всем пунктам обвинения и объявляется предателем Законов Магии. Согласно закону, он будет брошен в Арку смерти по окончании обряда «Iustitia est Infirma».

Двое авроров из тех, кто стоял ближе других за спиной Малфоя, поспешили вперёд, чтобы надеть на него кандалы и заключить под стражу. Малфой лишь негромко фыркнул перед тем, как его, растерявшего словно по мановению волшебной палочки всю власть, увели в свободный угол.

Снова сфокусировавшись на истице, Дамблдор вопросительно приподнял бровь. В ответ, расправив складку на платье, Алиса перешла к следующему свитку:

— В соответствии с обрядом «Iustitia est Infirma» я обвиняю Корбана Яксли в преднамеренном убийстве моей матери. Также я обвиняю его в её изнасиловании, а также в соучастии в убийстве моего отца. Я требую возмездия!

Осознав, к чему идёт дело, Яксли тут же вскочил на ноги и направил палочку на Алису.

— Авада кедавра! — яростно заорал он... чтобы через пару секунд, уже сбитым с ног тройцей кинувшихся на него авроров, с удивлением, перетекающим в испуг, осознать, что ничего не произошло.

— А предельная тупость и идиотизм считаются преступлениями? — невозмутимо задала вопрос Алиса, пока авторы без помощи магии скручивали Яксли. — По-моему, Верховный чародей чётко и ясно объявил: магия работать не будет. Нет, подождите, тупость точно не относится к преступлениям, ведь Фадж — действующий министр, а не сиделец Азкабана... по крайней мере, пока что.

— Вы намереваетесь сегодня нажить себе много врагов? — спросил сидящий в первом ряду репортёр «Ежедневного пророка».

пытк. Однако вы можете доказать свою невиновность, если поклянетесь, что не совершали этих преступлений, и обряд подтвердит правдивость ваших слов.

Один из стоящих рядом со связанным Корбаном Яксли авроров вынул у него изо рта кляп, который понадобился, чтобы дать Алисе дочитать её перечень обвинений.

— Грязнокровная сука!!! — тут же заорал Яксли. — Да как ты смеешь вставать на пути нашего хозяина?! Ты просто тупица! Ничтожество! Я отказываюсь ото всех твоих лживых обвинений!!!

Больше он ничего сказать не успел. Внезапно на всех присутствовавших обрушилось тяжкое давление магии, а затем волна силы хлынула в Яксли — а может, наоборот из него, а может, сразу в обе стороны — и всё тут же вновь замерло. Какое-то время никто не осмеливался пошевелиться, не говоря уже о самом Корбане — он больше не пошевелится никогда: мертвецы двигаться не способны.

— По праву победителя, сим я заявляю права на место в совете, занимаемое главой рода Яксли, — довольно объявила Алиса, и все как один ожидающе на неё уставились.

— Вы можете занимать только одно место в совете! — подал реплику кто-то из зала.

— Это правда, — согласилась истица. — Сим я передаю занимаемое Яксли место в совете Грегу Миллеру.

— Но он же маглорожденный! — возмутился один из входящих в чистокровную фракцию членов Визенгамота.

— Ну да, так и есть, — довольно улыбнулась Раттер, доставая очередной свиток из своей сумки.
— Нотт, вы следующий.

С учётом того, что Гермиона оказалась единственной со всего Гриффиндора, кто не уснул на истории магии (даже Маха стоя задремала), утро, можно сказать, пролетело незаметно.

— Не могу поверить, что он вообще ничего не сказал про то, что ты притащила в класс единорога, — сказал Дин, собираясь по окончании урока после того, как учитель удалился сквозь стену.

— Не могу поверить, что класс учит мертвец, — Скуталу широко зевнула и потянулась. — У них что, нет понятия «пенсионный возраст»?

— Взгляни на это с позитивной стороны, — сказала Лаванда, и весь класс как один обернулся к ней.

— Ну? — спросила Джинни, когда дальнейшей реплики не последовало.

— Подожди секунду, — отмахнулась Лаванда. — Я думаю.

— Да я тож самое могла в книжках прочитать, шо он нам тут на уроке бубнил, — проворчала Эппл Блум. — К тому ж, я хоть не так скучно читаю.

— Но информация — это ведь так захватывающе! — возразила Гермиона, не пропуская ни единого слова учителя. — И что плохого в том, что она преподносится немного сухо?

— Немного? — негодуя, выпалил Рон. — Да он даже матч по квиддичу превратит в нудную тягомотину!

— Рон, не преувеличивай, — скомандовала Гермиона.

— Он не преувеличивает, — заступилась за рыжика Парвати. — Даже просто не заснуть стоило немалых усилий.

— Ты мне не помогаешь, — нахмурилась Грейнджер.

— Ой, прости, — Парвати пожала плечами, — а я должна была?

— Может, нам стоит как-то оживить класс? — предложила Свити Белль.

— Как? — спросила Скуталу. — Воскресить учителя?

— А мы можем это сделать? — спросил Гарри, вытаращившись на пегасёнку.

— Па-анятя не имею, — призналась она. — Мы можем спросить Твайлайт.

— А кто такая Твайлайт? — уточнил Дин, подходя ближе, чтобы погладить Маху.

— Эт одна из подруг моей сеструхи, — пояснила Эппл Блум. — Она знает всё на свете.

до двух часов пополудни. Сегодняшнее утро выдалось весьма утомительным, вдобавок некоторым из нас ещё предстоит проследить за исполнением приговора и отправить осуждённых в Арку смерти.

После этого мрачного напоминания авроры стали выводить из зала связанных волшебников. Тот короткий путь, что им оставалось пройти, показался осуждённым самым длинным в их жизни.

От увлекательного исторического романа Твайлайт Спаркл отвлекли негромкие хлопки крыльев, знаменующие прибытие посланника. Подняв взгляд, она обнаружила на насесте рядом с Совелием крупную незнакомую сипуху.

— Эй! — возмутился её помощник №1, фиолетовый дракончик с гребнем зелёных шипов по имени Спайк. — Что это за странная сова?

— Наверное, она просто принесла письмо от Меткоискателей, — сказала Твайлайт и, поднявшись с кресла, процокала к совиному насесту. — Видимо, совы — довольно распространённый метод общения там, где они сейчас учатся в школе.

— Просто прекрасно, — надулся дракончик, скрестив лапки на груди. — Ещё одна работа, которую у меня отняла сова.

— Не думаю, что тебе стоит об этом беспокоиться, — отмахнулась юная Спаркл, осматривая новоприбывшую птицу. — Им в любом случае приходится лететь от точки «А» до точки «Б», тогда как твой огонь куда быстрее.

— Неважно, — Спайк явно не был убеждён её доводами.

— Если ты подождёшь минутку, то я напишу ответ, чтобы ты отнесла Меткоискателям, — обратилась к сове единорожка, на что птица закивала головой, пару раз ухнув.

Твайлайт магией выхватила из когтей посланника письмо и развернула его.

— О, гляди, они спрашивают про воскрешающие заклинания, — хихикнула кобылка. — Ох, помню, сама ими интересовалась, когда была ещё совсем жеребёнкой...

— Воскрешающие заклинания? — с сомнением переспросил дракончик. — А они разве не опасны и не слишком для них сложны?

— Неа, — Твайлайт прорысила к одной из книжных полок и стала просматривать корешки стоящих на ней книг. — Эти заклинания практически безвредны. Ими весело побаловаться, представляя, что они работают. По сути, без наличия духа, с которым они и должны работать, эти заклинания бесполезны, да и где, по-твоему, девочки найдут дружелюбного и полностью проявленного духа, который согласится им помочь?

— Ты хочешь отправить Меткоискателей искать призраков?! — встревожившись, воскликнул Спайк.

Твайлайт только рассмеялась на его опасения, доставая с полки нужную книгу.

— Спайк, призраков не существует, — с улыбкой ответила единорожка. — И потом, эти заклинания являются лишь теоретическими выкладками, демонстрирующими некоторые основополагающие законы магии, оформленные таким образом, чтобы ответить на несколько важных и забавных вопросов, рано или поздно возникающих у каждого маленького единорожка. Так что они весёлые и абсолютно безвредные.

— Ты и вправду сейчас использовала слово «безвредные» по отношению к Меткоискателям? — уточнил Спайк, с подозрением уставившись на книгу в хватке её магии.

— Спайк, девочки пробыли в школе меньше недели, — заботливо-снисходительным тоном, словно обращаясь к маленькому ребёнку (что было не так уж далеко от истины), сказала юная лавандовая единорожка, левитируя кусок коричневой обёрточной бумаги, собираясь завернуть в неё книгу. — Да не может такого быть, чтобы они смогли такими заклинаниями устроить там переполох. С этой книгой можно разве что посмеяться, это почти как сборник анекдотов для единорогов. Что плохого вообще может случиться?

— Ну, не знаю, Твайлайт, — Спайк всё ещё стоял, скрестив лапки, а голос его был полон скептицизма. — Почему-то что-то в идее отправить Меткоискателям книгу с заклинаниями воскрешения мне кажется в корне неправильным. Если пони-будь найдёт способ заставить их работать — то это их троица.

— Спайк, — настойчиво повторила Твайлайт, — единороги уже многие поколения смеются над этой книгой. Не могут же Меткоискатели чудесным образом сделать эти заклинания актуальными. Эта книга хороша лишь как весёлый обучающий инструмент, и всё.

— Ну, как ска-а-ажешь, — недовольно протянул дракончик, не желая сдаваться, — но всё равно эта идея кажется дурацкой.

Твайлайт лишь проворчала себе под нос что-то про помощников-параноиков, упаковывая книгу, чтобы отправить её с совой.

— Сегодняшний день полон сюрпризов, — заметила Амелия Боунс, обращаясь к Дамблдору, когда они покинули Комнату смерти. — Фракция чистокровных практически уничтожена, Фадж в шаге того, чтобы вылететь со своего кресла, вдобавок, теперь значительное число мест занимают маглорожденные.

— Согласен, день и вправду выдался весьма незаурядным, — Альбус пригладил свою бороду. — И боюсь, нас ждёт ещё больше сюрпризов. Мисс Раттер не была похожа на ту, кто выложила все свои козыри.

— Думаешь, она запланировала что-то ещё? — Амелия покачала головой, следуя за Верховным чародеем. — Я хотела сказать, что это очевидно, что она запланировала ещё какие-то действия, но я сомневаюсь, что они смогут вызвать столь же сильное потрясение. Она уже добилась того, чего желала.

— Не все бывшие Пожиратели Смерти заседали в Визенгамоте, были и другие, менее могущественные, — пояснил Дамблдор, всё ещё опечаленный тем, что не смог предотвратить прерывание сразу нескольких родов волшебников. — И очень сомневаюсь, что они избежали её внимания.

— Очень на это надеюсь, — согласилась Амелия.

— Разве недостаточно сегодня было смертей? — печально спросил её Альбус.

— Вполне, поэтому нам и следует блюсти справедливость, — сказала Боунс, то ли не поняв, то ли попросту проигнорировав его намёк. — Древность рода не должна быть причиной отказывать в правосудии.

— Верно, — Дамблдор подпустил в голос нотки неприкрытого разочарования.

Гриффиндорцы-первоклашки как раз сидели за обеденными столами, когда к ним на стол приземлилась крупная сипуха с объёмным свёртком в когтях.

— Это было быстро, — отметила Парвати, смотря за приземлившейся перед Скуталу птицей, явно желавшей побыстрее избавиться от ноши.

— Наверное, Дискорд отправил сову в прошлое, чтобы она вовремя доставила посылку, — пояснила Свити, откусывая от своего бутерброда с солониной.

— А это вообще возможно? — с тревогой спросила Парвати.

Свити лишь утвердительно кивнула, даже не прекращая жевать.

— Ну, что она вам прислала? — нетерпеливо спросила Гермиона, любопытство которой перевесило её воспитание. — Это книга?

— Агась, это книга, — подтвердила Скуталу после того, как быстро освободила завёрнутый в бумагу предмет.

— Хочешь сказать, что у этой Твайлайт просто взяла и завалялась книга о воскрешении? — Дин откусил кусок своего бутерброда с солониной и, жуя, уточнил: — А это вообще нормально?

— Ну, она в библиотеке живёт, — известила его Эппл Блум. — Так шо у неё там куча книг завалялась.

— «Десять лёгких заклятий воскрешения, а в случае успеха — изгнания и упокоения духов», — громко прочитала название книги Гермиона. — Многообещающее название, так и хочется попробовать.

— Твайлайт всё равно нам ничё опасного не послала бы, — сказала Скуталу, вгрызаясь в свой салат. — Как минимум, без свитка с предубеждениями на пять футов.

— Предупреждениями, — в один голос, даже не задумываясь, поправили её Свити с Гермионой.

— Я так и сказала!

— Может, нам лучше пропустить воскрешения и перейти сразу к изгнаниям? — предложил Невилл, также беря себе бутерброд с солониной.

— Не, лучше не надо, — покачал головой Гарри. — Спорю, что они очень разозлятся, если мы изгоним или упокоим учителя.

— Тогда, может, нам не стоит проводить эксперименты именно над ним? — внесла в обсуждение лепту Лаванда. — Я слышала, в одном из туалетов на втором этаже обитает призрак, которая давно всех достаёт. Может, начнём с неё?

Согласившись, что будет мудро поступить именно так, первоклашки вернулись к прерванному обеду.

Примечание:

¹ Да будет так! (англ. So mote it be) — употребляется как завершающая формула в итоговых или ключевых моментах масонских ритуалов. Самое первое упоминание этой формулы встречается в поэме «Региус» (1390 год), в одном из ранних масонских манускриптов. (Википедия)

Подробнее: https://ru.wikipedia.org/wiki/Да_будет_так

<http://tl.rulate.ru/book/28591/705256>